

— Лишь поэтому ребенок, этот Хо Цзыхань, осмелился произнести столь дерзкие и непочтительные слова.

Хо Цзычэнь поспешно выкрикнул это, и даже в его голосе проскользнула едва уловимая дрожь.

Е Юйцзэ опустил взгляд на этого рослого мужчину, коленопреклоненного перед ним, и ощутил глубокое презрение. Неужели он не понимает, что творится в душе этого старого лиса Хо Цзычэня? Тот лишь прикрывается юным возрастом Хо Цзыханя, чтобы удерживать власть в Мире Демонов, а теперь только и ждет, чтобы этот никчемный мальчишка погиб в Небесном Мире, позволив ему официально и беспрепятственно прибрать всё к рукам.

Лучше уж самому разобраться с этим старым лисом, пока он не успел вставлять палки в колеса.

— Раз не сумел воспитать, а теперь смеешь перечить Мне — значит, заслуживаешь наказания...

Лицо Е Юйцзэ застыло в ледяной маске. Подобно ослепительно белой комете, он стремительно бросился в сторону Хо Цзычэня. На кончиках его пальцев заискрились ледяные иглы, вокруг разлился пронизывающий холод, а в глубине глаз заиграло предвкушение жестокой расправы.

Хо Цзычэнь вскинул голову, явно не ожидая такой атаки, и не успел даже среагировать... В одно мгновение ослепительный ледяной свет ослепил всех присутствующих, заставив их содрогнуться от ужаса. Хо Цзычэнь рухнул с высоты, словно кусок замороженного мяса, разбив вдребезги драгоценный нефрит, так и не успев применить даже крупицу своей силы.

— Моим приговором будет рассеяние твоей души, дабы ты не смог вернуться в цикл перерождений...

Ветер, пропитанный снегом и льдом, коснулся лица Е Юйцзэ. Он мягко опустился на землю, его широкие рукава развевались под порывами божественного ветра. С насмешливым блеском в уголках глаз, он, казалось, вовсе лишился эмоций и вновь занес руку для беспощадного удара.

— Ваше Величество, пощадите! — Хо Цзычэнь, обливаясь холодным потом, от ужаса сузил зрачки и сдавленно закричал.

— Нет!

Маленькая фигурка внезапно заслонила собой мужчину. Е Юйцзэ, не ожидавший такого поворота, был вынужден резко сдержать силу удара. Его отбросило назад, и он сделал несколько шагов, прежде чем сумел устоять на ногах.

— Я пойду с тобой, только не трогай дядю...

Вся энергия, которую Е Юйцзэ вложил в удар, вернулась в его собственное тело. Он глухо застонал, скрежеща зубами от ярости: этот никчемный мальчишка только портит всё дело! Его предал собственный дядя — старый лис, а он всё еще пытается закрыть его собой. Е Юйцзэ хотелось пнуть его так, чтобы он улетел обратно на переплавку.

— Пойдешь со Мной? — Е Юйцзэ холодно посмотрел на него и приподнял его подбородок своими фарфорово-белыми пальцами. — А ты кто такой?

— ...

Хо Цзыхань вздрогнул. Его хрупкие ресницы дрогнули, скрывая на миг мелькнувшую в глазах жгучую ненависть.

— Я на всё согласен, Ваше Величество, умоляю, пощадите дядю.

Почему Уровень очернения главного героя до сих пор не вырос? Е Юйцзэ нахмурился, теряясь в догадках. Неужели мучений было недостаточно?

— Ладно.

Хо Цзыхань замер, подняв на него изумленный взгляд. Он не мог поверить своим ушам — тот согласился?

— Благодарю за милость, Ваше Величество...

На глазах у всех Е Юйцзэ кончиком носка ботинка приподнял подбородок Хо Цзыханя, словно играясь с бездомным животным:

— Отныне будешь послушным заложником рядом со Мной.

Хо Цзыхань закрыл глаза. Он сжал челюсти так сильно, что, казалось, зубы вот-вот раскрошатся, и с трудом выдавил из себя слова, полные глубочайшего унижения:

— Слушаюсь!

Е Юйцзэ не удержался от внутреннего комментария: Ну вот, теперь Уровень очернения точно должен быть на максимуме.

Система-мусор уже покрылась испариной и в панике заголосила:

— Е, миленький, не слишком ли ты жесток?

Е Юйцзэ молча сглотнул, глядя на этого якобы робкого и униженного никчемного мальчишку, свернувшегося у его ног. На самом деле внутри у него всё дрожало от страха. Сейчас Хо Цзыхань лишь притворялся, его актерской игре удалось обмануть всех. И только Е Юйцзэ знал, насколько ужасающим и жестоким станет этот человек, когда обретет истинную силу.

Хо Цзыхань никогда не был святым из романов. Первым делом, став могущественным, он уничтожит всех сторонников Е Юйцзэ. В тот день, когда Хо Цзыхань взойдет на трон Владыки Демонов, реки крови потекут по земле, а миллионы трупов устелят его путь. И именно с этим чудовищем Е Юйцзэ сейчас вынужден играть, провоцировать его, унижать и идти по самому краю пропасти. По сравнению с тем, как в прошлой жизни этот «мальчишка» прижимал его к постели и подвергал изощренным пыткам, нынешние действия казались сущим пустяком.

Система-мусор, видя, что он замолчал, не выдержала:

— Е, ты же еще не отвесил ему пощечину!

Е Юйцзэ очнулся. Он увидел, что глаза Хо Цзыханя слегка покраснели, он издал тихий всхлип от унижения, а в его глазах застыла пелена слез — его голос дрожал так жалобно, что сердце невольно сжалось.

Он плачет.

Е Юйцзэ почувствовал укол в сердце. Он едва сдержал порыв сделать шаг вперед и вытереть эти слезы. Но как только он протянул руку, Система-мусор тут же вмешалась:

— Ты что творишь?! Опять размяк? Так тебе и надо, если провалишь задание и главный герой затащит тебя на постель, чтобы надругаться! Чтобы не вставать тебе с кровати и быть трахнутым до полусмерти!

— ...

— Твою мать...

Е Юйцзэ с невозмутимым видом опустил застывшую в воздухе руку и, сделав вид, что ничего не произошло, холодно бросил:

— Слезы из-за такой мелочи?!

Он схватил его за подбородок и заставил поднять голову, произнося низким, тягучим голосом:

— Никчемный мальчишка, лучше бы ты прямо сейчас покончил с собой! Это было бы лучше, чем быть заигранным Мною до смерти в будущем.

Сказав это, Е Юйцзэ брезгливо отбросил его лицо, даже не взглянув на коленопреклоненного юношу, и зашагал прочь из зала. Однако он не увидел, как уголки губ Хо Цзыханя медленно поползли вверх в ледяной усмешке, совершенно не похожей на выражение лица того, кто только что плакал.

Кто именно будет заигран до смерти — еще большой вопрос...

Эта зловещая улыбка лишь на мгновение мелькнула на детском личике Хо Цзыханя, но она заставила Систему-мусор содрогнуться. Неужели это был лишь мираж?

Глубокой ночью Е Юйцзэ погрузился в кошмар.

— Что ты делаешь? Мгх...

Внезапная боль заставила Е Юйцзэ глухо простонать. Он покрылся холодным потом, перед глазами плыло, а черты лица исказились от муки.

— Я всего лишь хотел напомнить наложнице Е о её месте.

Хо Цзыхань, сжимая в руках острое лезвие, улыбался совершенно спокойно. Его холодные глаза не выражали ни единой эмоции, словно ничего особенного не происходило — если, конечно, не брать в расчет его намеренно жестокие действия.

— Мгх... Хо Цзыхань, ты безумец!

Услышав это, мужчина на мгновение остановился. Он поднял голову и посмотрел на страдальческое лицо Е Юйцзэ, а затем внезапно склонился и нежно поцеловал слезинку в уголке его глаза:

— Будь паинькой. Вырежу на тебе иероглиф «Хань», и ты никогда не забудешь, что принадлежишь Мне.

Несмотря на ласковые слова, рука его не дрогнула. Вскоре на внутренней стороне бедра Е Юйцзэ проступил кровавый, рваный иероглиф.

— Умоляю... не надо...

Е Юйцзэ издал невыносимый стон, и прозрачная капля скатилась по его покрасневшему веку. Его отчаянные попытки вырваться ослабли, глаза плотно сомкнулись, а лицо стало мертвенно-бледным. Алая кровь, стекавшая на деревянное ложе, расцвела подобно пышному цветку хиганбаны — одновременно прекрасная и полная отчаяния.

— Е Юйцзэ, больно?!

<http://bllate.org/book/18821/1831591>